

Межзвёздный автомобиль летел невероятно быстро и вскоре плавно опустился перед деловым комплексом из нескольких небоскрёбов.

— Приехали. Это Межзвёздный союзный центр защиты людей.

Снаружи серебристо-серые фасады мягко светились на солнце. Над главным входом виднелась надпись, и Ань Хэ обнаружил, что не понимает ни одного знака.

Он заметил это ещё во время разговора с Лю Юньчэ: местную речь он почему-то понимал без всякого обучения, а вот письменность оставалась совершенно незнакомой.

Ань Хэ вышел из машины вслед за ним.

В главном корпусе было многолюдно. Увидев Лю Юньчэ, проходившие мимо люди останавливались и слегка кланялись:

— Здравствуйте, председатель.

Лю Юньчэ с улыбкой кивал, не замедляя шага.

А потом все замечали Ань Хэ за его спиной.

— Председатель, — с любопытством спросил кто-то, — это тот самый маленький Ань Хэ, который пропал восемнадцать лет назад?

Ань Хэ не успел опомниться, как его уже окружили.

Никто не стеснялся незнакомца: все наперебой здоровались, кто-то тянулся погладить его по голове, кто-то заботливо спрашивал, не голоден ли он и не хочет ли поесть, а кто-то смеялся и обещал, что теперь за помощью можно обращаться в любое время.

Оказавшись в центре толпы, Ань Хэ растерялся и не знал, куда деть руки.

За всю жизнь его никогда не окружало столько искренне приветливых людей.

Лю Юньчэ с улыбкой вытащил его из толпы и увёл в лифт.

Двери закрылись, отрезая любопытные взгляды снаружи.

— Все они люди, — продолжил Лю Юньчэ. — Когда твоё состояние стабилизируется, если

захочешь, тоже сможешь работать здесь. Хотя в твоём возрасте...

Он посмотрел на Ань Хэ.

— Сначала всё-таки лучше учиться.

Лифт поднимался.

Сквозь прозрачные стены Ань Хэ видел, как стремительно меняется вид снаружи. Этажи один за другим уходили вниз, облака становились всё ближе — и наконец лифт прошёл сквозь них.

Над облаками оказался другой мир.

Солнечный свет здесь был чище и ярче: ничто не заслоняло его, и лучи падали прямо сверху.

Вдалеке парили здания — ещё выше и ещё дальше тех, что он видел прежде.

Небо вдали было не синим, а бледно-фиолетовым, почти прозрачным. По нему проносились неизвестные летающие существа, оставляя длинные следы.

Ань Хэ засмотрелся.

Рядом прозвучал голос Лю Юньчэ:

— На Земле ты, наверное, ещё учился?

Ань Хэ опомнился и кивнул.

И вдруг почувствовал сожаление.

Гаокао только закончился. Он сдал экзамен очень хорошо, поступил в один из лучших университетов, ещё и на любимую специальность.

Но так и не успел почувствовать долгожданную студенческую жизнь: случайно оказался в чужом межзвёздном мире и превратился в безграмотного человека, который не узнаёт ни одного местного знака.

Он уже собирался что-то спросить, когда заметил светящуюся точку, быстро приближавшуюся к зданию.

Ближе. Ещё ближе.

Это... человек?

Человек с крыльями?!

Огромные перья мягко блестели на солнце, а размах крыльев был шире его роста.

Летел незнакомец быстро, но очень уверенно, как настоящая птица.

Поравнявшись с лифтом, он даже замедлился, помахал им рукой и полетел дальше, приземлившись на платформе этажом ниже.

Ань Хэ остолбенел.

— Это зверолюд-птица, — объяснил Лю Юньчэ. — Не бойся.

Ань Хэ проследил за его взглядом вниз.

На платформе крылатый зверолюд только что приземлился и ещё не успел сложить крылья, когда из здания выбежал человек и бросился ему в объятия.

Они крепко обнялись. Зверолюд прижал человека к себе, расправил крылья и снова взлетел.

Двое не отпускали друг друга, удаляясь всё дальше, пока не превратились в крохотную точку на горизонте.

— Это Ло Ша, — сказал Лю Юньчэ. — Её истинная форма — беркут.

Ань Хэ изо всех сил пытался переварить увиденное.

Лифт продолжал подниматься и наконец остановился. Двери раскрылись, Лю Юньчэ повёл его по длинному коридору.

В самом конце стояла огромная дверь.

Над ней тоже была надпись, которую Ань Хэ не мог прочесть. Но стоило Лю Юньчэ открыть дверь, как он сразу понял, что это за место.

Музей человечества.

Первое, что он увидел внутри, — огромное дерево.

Оно было ненастоящим, всего лишь макетом.

Но настолько реалистичным, что различались каждая трещинка в коре и каждый лист.

Всё дерево испускало мягкое сияние от корней до кроны и казалось необъяснимо священным.

Стоя под ним, Ань Хэ внезапно почувствовал что-то странное.

Тепло. Спокойствие. Будто вернулся туда, где никогда прежде не бывал.

Лю Юньчэ смотрел на огромное дерево с мягким выражением.

— Это Древо жизни, место рождения людей.

Он продолжил:

— Оно находится не на главной планете. В твоём нынешнем состоянии ещё одно далёкое межзвёздное путешествие будет слишком тяжёлым. Когда окрепнешь, я отвезу тебя посмотреть на настоящее.

Ань Хэ кивнул, всё ещё не отрывая взгляда от дерева.

Лю Юньчэ провёл его по всему музею. Начал с прибытия человеческой флотилии в эту звёздную систему, рассказал, как люди передали Древу жизни свои гены, как выживали под защитой звероловцев и как за тысячи лет две расы научились жить в симбиозе и смешались в единую цивилизацию.

Ань Хэ слушал внимательно и время от времени задавал вопросы.

В последнем зале он вдруг замялся.

Лю Юньчэ заметил выражение его лица:

— Что такое?

Ань Хэ помедлил, но всё же спросил:

— А у вас... есть зверолюд, с которым вы состоите в паре?

— Конечно.

Лю Юньчэ улыбнулся.

— Здесь у каждого взрослого и здорового человека есть подобранный ему зверолюд. Но людей очень мало, поэтому подавляющее большинство пар в этом мире всё равно состоит из двух зверолюдей.

Он пояснил подробнее:

— Только зверолюди с настолько высоким уровнем духовной силы, что обычные препараты уже не способны эффективно её успокоить, передают свои генетические данные в центр защиты и просят Древо жизни подобрать им человека.

Ань Хэ вспомнил сцену на платформе: человека, выбежавшего из здания, и крылатого зверолюда, которые крепко обнялись и вместе улетели в небо.

И задал вопрос, который давно крутился в голове:

— Так какие именно отношения связывают подобранных друг другу человека и зверолюда?

Поначалу он решил, что это просто взаимопомощь — каждый даёт другому то, что нужно. Но после того, как он увидел близость между Ло Ша и её зверолюдом, всё стало казаться не таким простым.

Взгляд Лю Юньчэ смягчился.

— Люди и зверолюди действительно существуют в симбиозе, — сказал он. — Но в таком союзе очень трудно не привязаться друг к другу.

Он подвёл Ань Хэ к окну и посмотрел на небо за стеклом.

— Особенно при высокой генетической совместимости. Между человеком и зверолюдом естественным образом возникает близость. Это чувство глубже всего, что ты сейчас способен представить.